

Это был первый раз, когда Янь Чэн понял, что Ли Че имел в виду, говоря «потерял жену», и это был первый раз, когда он узнал, что его собеседник всю ночь плакал из-за того, что он превратился в альфу.

Раз уж появилась возможность переродиться, почему бы не вернуться сразу в тринадцать лет? Ли Че с опухшими от слёз глазами — он ещё не успел этого увидеть.

Закончив обрезать все маленькие отростки кактусов, Янь Чэн протёр армейский нож тряпкой и лениво напомнил:

— В эти дни будь осторожен, когда выходишь на балкон. Не затопчи кактусы.

Ли Че невольно посмотрел на него:

— Ты беспокоишься только о кактусах, а если я споткнусь и изрежу себе руки — тебе всё равно?

Янь Чэн вернул нож в ножны и равнодушно ответил:

— Это было бы ужасно.

Ли Че:

Бай Ян и Дин Цзэ слушали их разговор и в душе лишь качали головами.

Как это может хоть отдаленно намекать на то, что они хотят переспать друг с другом? Старшие братья даже не подозревают об этом, не так ли?

Всё это: каминг-аут, любовь к альфам, жена ушла... Не иначе, как пустые слова, да?

Ближе к полудню все четверо разошлись по своим комнатам, чтобы переодеться и собраться.

В 13:30 они были в тренировочном зале номер один.

Когда прозвенел звонок, все выстроились в ряд, дожидаясь, пока перед ними встанут главные инструкторы — Чэнь Фэн и Ван Ци.

Ван Ци окинул всех взглядом:

— После обеда все в сборе. Мы переходим к следующему этапу обучения — в течение

следующих десяти дней будет курс основ пилотирования боевых мехов, чтобы у вас сложилось общее представление о них.

У студентов тут же загорелись глаза, и зал наполнился восторженными возгласами.

Курс по мехам всегда был любимым среди всех предметов.

Чэнь Фэн подхватил, его громкий голос раскатился по залу:

— Студенты боевого направления так или иначе уже знакомы с мехами, их база крепче, чем у тех, кто не учился боевым искусствам. Но разница между военными и гражданскими мехами огромна. Не думайте, что если вы играли в какие-то шутеры, то вы тут самые крутые. Кто будет относиться к занятиям спустя рукава, получит от меня особый курс физподготовки!

Началось время для свободных вопросов — студенты тянули руки, один за другим высказывали свои мысли.

— Я должен усердно учиться!

— Я поступил в военное училище только ради того, чтобы дотронуться до военного меха!

— Давайте быстрее, я уже плакать хочу от нетерпения!

— А правда, что потом будет соревнование с ребятами со старших курсов?

Услышав последний вопрос, Ван Ци кивнул и, взглянув на папку в руке, сказал:

— Через десять дней будет тренировочный бой с ребятами второго курса. Если не хотите позорно проиграть, начинайте пахать уже сейчас!

Бай Ян усмехнулся:

— Только поступили, а уже сражаться со старшими? Ну мы точно проиграем.

Дин Цзэ пожаловался:

— Мы даже не видели мехов вблизи, а тут сразу бой...

Ли Че лениво сказал:

— Чего бояться? Там всего-то несколько кнопок — ничего сложного.

Все студенты вокруг: ...

Настоящий босс, что сказать.

Ли Че и не думал снижать голос — даже два инструктора в первых рядах всё слышали.

Ван Ци бросил на него строгий взгляд, сцепив руки за спиной, и серьёзно произнёс:

— У самого простого военного меха — 386 управляющих клавиш, а количество возможных комбинаций — 3070. В среднем для одного движения нужно помнить десять разных комбинаций. Это не «пара кнопок»!

— Чёрт побери! Если ошибёшься хотя бы в одной клавише — будешь выглядеть дураком.

Видя, как студенты испугались, Янь Чэн спокойно сказал своим привычно ровным голосом:

— Звучит сложно, но на самом деле — не так уж трудно.

Чем больше комбинаций, тем более точные и сложные движения может выполнять мех. Но это требуется лишь от пилотов высокого уровня. Для обычного пилота достаточно запомнить около трёхсот основных команд — и на поле боя уже не будет серьёзных проблем.

Бай Ян, подумав, кивнул:

— Да, ведь есть ИИ-помощники. Достаточно правильно нажать две-три клавиши из десяти, остальное ИИ сам подкорректирует. Если так считать — не так уж страшно.

Дин Цзэ вздохнул:

— Клавиши запомнить — это не главное, главное — научиться их правильно использовать.

Но как только он закончил говорить, Ван Ци тут же усмехнулся:

— Не думайте, что ИИ всё сделает за вас. На базовых тренировках мы вообще отключаем ИИ. Каждую клавишу придётся запоминать самим. Ошибки недопустимы!

— А-а-а-а! Это же настоящий кошмар!

— Всё, я точно останусь на второй год...

— Три тысячи команд выучить за десять дней?! Кто вообще это выдержит?!

— Такое давление! На молодёжных курсах даже близко такого не было.

Янь Чэн спокойно пояснил:

— Раньше нас учили только боевым приёмам — атакам и защите. Теперь суть та же, только управление усложнилось.

Ли Че усмехнулся:

— По сути, главное — уметь драться. А чем ты дерёшься — экскаватором или мехом — особой разницы нет.

Все студенты и инструкторы: ...

В словах вроде бы логика есть, но... Вы серьёзно сравниваете экскаватор с мехом?!

Чэнь Фэн и Ван Ци переглянулись, в глазах обоих читались одинаково противоречивые эмоции — гордость и раздражение, радость и бессилие.

Все эти годы немало студентов, которые блистали в юношеской категории, так и не смогли перейти на новый уровень, когда перешли в молодежную — виной тому было изменение в боевых инструментах. В конце концов, они постепенно уступали позиции тем, кто раньше был лишь середнячком.

Любой инструктор мечтает, чтобы его ученик всегда оставался лучшим.

Если Янь Чэн и Ли Че смогут сохранить свою силу юношеской категории, сколько бы они ни вызывали споры — никто не станет их осуждать.

После того как Чэнь Фэн и Ван Ци объявили расписание на ближайшие десять дней, они повели всех учеников посмотреть настоящие боевые мехи, а затем объяснили им уникальную систему клавиш управления.

В следующие три дня их день начинался в семь утра с физической подготовки, а после обеда они отправлялись в тренировочный зал, где осваивали расположение клавиш.

В зале стояли тренажеры, имитирующие кабину меха — при нажатии клавиш на виртуальном

экране тут же отображались движения боевой машины.

Все новички, включая Бай Яна и Дин Цзэ, слушали очень внимательно — каждый боялся, что в один момент может остаться позади.

Янь Чэн уже давно не сталкивался с базовыми моделями мехов, но ему было интересно слушать лекцию заново, и он даже немного увлекся.

После занятий днем Янь Чэн и Бай Ян отправились в столовую.

Бай Ян, до сих пор под впечатлением от урока, с воодушевлением спросил:

— Брат Чэн, ты и правда вечером придешь в тренировочный зал с нами?

— Обещал — значит, не отверчусь, — ответил Янь Чэн.

Бай Ян обнял Янь Чэня за плечи, расплывшись в широкой улыбке:

— Не отвертись! Если ты придешь, зал наверняка будет забит под завязку.

— Янь Чэн, привет!

Обернувшись, Бай Ян увидел омегу, который бежал по коридору. Тот был высоким — чуть больше метра восьмидесяти, на вид интеллигентный.

Кто это?

Омега, подбежав к ним, смущенно улыбнулся:

— Я из боевого отделения, класс В-12. Меня зовут Ци Цзя. Мы только что были на одном занятии. Хотел бы спросить кое-что.

С чужаками без дурных намерений Янь Чэн обычно не общался — отвечал, только если это было действительно нужно.

Первоначально Ци Цзя хотел попросить совета у Янь Чэня, но неожиданно разговорился с Бай Яном, и пока они обсуждали клавиши, дошли так до самой столовой.

В это время Ли Че, держа в руках материалы, вышел из тренировочного зала. Краем глаза он заметил омегу, подошедшего к Янь Чэню, и его шаг слегка замедлился.

— Брат Че? — Дин Цзэ тоже посмотрел в ту сторону и, заметив это, усмехнулся: — Брат Чэн, видимо, пользуется популярностью! Какой уже по счету? Похоже, даже каминг-аут не остановит омег в их попытках сблизиться!

— Если бы я был омегой, я бы тоже выбирал только самых качественных альф, — спокойно усмехнулся Ли Че, убедившись, что этот омега не в черном списке, и не спеша пошел в другую сторону.

Дин Цзэ внимательно посмотрел на него и осторожно спросил:

— А ты не злишься, что они все к нему липнут?

Ли Че удивленно взглянул на него:

— С чего бы мне злиться?

Дин Цзэ замялся, пробормотав:

— Ты же раньше злился, когда Шэнь Сюй к нему лез...

При упоминании Шэнь Сюя Ли Че холодно хмыкнул:

— Это совсем другое. Когда твоего ребенка пытается утащить кабан — разве ты не разозлишься? В конце концов, он мой противник, так что его видение в выборе партнера не может быть слишком плохим, верно?

Дин Цзэ: ...

Кабан?

Ли Че слегка нахмурил изящные брови:

— И притом очень распущенный кабан.

Дин Цзэ:

Кабаны вообще-то вкусные, чего ты к ним прицепился?

Когда они шли по двору, терминал Ли Чея вдруг завибрировал. Он поднял руку, бегло взглянул на экран и тут же переключил на приватный режим.

[Мы отследили 32 сотрудников компании Ханьлин, которые занимались ремонтом ограждений в районе В9. Полчаса назад один из них, бета по имени Ли Хао, повесился дома. Комната была заперта, чужих следов не обнаружено, а его терминал несколько раз форматировали. Сейчас тело уже забрала местная полиция].

Ниже была фотография — четко виднелись багровые следы веревки на шее мужчины.

Ли Че увеличил фото, внимательно разглядывая область шеи. Судя по следам, действительно похоже на повешение.

Но это вовсе не доказывало, что это было самоубийство.

Он ответил:

[Пришлите фото его лица].

Через несколько секунд ему переслали новое изображение.

[Пока проверяем его связи. Результаты будут через день. Не исключено, что он мог быть шпионом вражеского государства].

Ли Че, глядя на его багрово-синее лицо, в голове тут же вспомнил подробное досье этого беты.

Член шпионской организации Кровавая Луна, позывной — Огненный Муравей. Уровень ниже, чем у Черной Паутины, но пробыл в Империи уже двадцать лет.

В прошлой жизни, когда Янь Чэню было двадцать четыре, Огненный Муравей участвовал в покушении на него — и Янь Чэн лично схватил его.

Лицо Ли Че помрачнело.

Эти крысы, прячущиеся в подземных норах, — их всех ждет один конец!

В это же время Янь Чэн получил сообщение от дедушки, Гу Минаня, тоже о Ли Хао.

Увидев фотографию, он сразу узнал этого человека.

Это был Огненный Муравей, участник Кровавой Луны, уровень А, преступник, разыскиваемый Черным Морем, убивший двух дворян.

В том году, когда Янь Чэню было двадцать четыре, он пережил не меньше тридцати покушений — и это еще при том, что Ли Че тогда уже успел незаметно устранить часть угроз. Этот убийца был одним из тех, кто дошел до самого Янь Чэня.

А в конце того года Ли Че, наперекор всем его уговорам, ушел с военной службы, полностью растворившись в Черном Море, пропав из его жизни.

А в начале следующего года Янь Чэн впервые услышал от дедушки о Синтяне — об этом ИИ, который может стать смертельной угрозой.

Подряд идущие покушения, отставка Ли Че, скрытая угроза Синтяня — теперь, оглядываясь назад, всё это было взаимосвязано.

Возможно ли, что шпионская организация «Кровавая Луна» напрямую связана с появлением Синтяня?

Если бы Ли Че спустя десять лет оказался здесь, наверное, он смог бы ответить на большинство его вопросов.

Думая об этом, Янь Чэн снова вспомнил бумажную черепашку на своём столе.

Не пора ли найти возможность проверить это?

<http://bllate.org/book/14860/1322112>